УДК 347.77(100)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2019-2/140-151

А. П. Рабец¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: anita_trof@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ В КАЧЕСТВЕ НОВЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей правовой охраны географических обозначений на международном и национальном уровнях. В связи с введением в РФ в 2020 г. правовой охраны географических указаний анализируются признаки и особенности данного средства индивидуализации. Отмечено установление правовой охраны географических указаний посредством предоставления прав особого рода. Обращено внимание на соотношение наименований мест происхождения товаров и географических указаний. Общим для этих символов является то, что они принадлежат к средствам обозначения изделий, свидетельствующим о стране, местности, другом географическом объекте происхождения товара. Указанные географические обозначения обладают индивидуализирующей, рекламной, информативной функциями, должны быть истинными и не вводить в заблуждение потребителей. Сделан вывод, что географические указания и наименования мест происхождения товаров соотносятся как род и вид. Кроме того, в статье анализируется правовой режим указаний происхождения товаров, которые в настоящее время законодательство не рассматривает в качестве самостоятельного объекта интеллектуальной собственности. Их охрана в РФ осуществляется косвенным путём, то есть путём запрещения использования ложных или способных ввести в заблуждение обозначений.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; средства индивидуализации; исключительное право; интеллектуальные права; указания происхождения товаров; географические указания; наименования мест происхождения товаров; регистрационный принцип; географический объект.

¹ Анна Петровна Рабец, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Для цитирования: Рабец А. П. О некоторых аспектах правовой охраны географических указаний в качестве новых объектов интеллектуальных прав // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 140–151.

Anna P. Rabets¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: anita_trof@mail.ru

SOME ASPECTS OF LEGAL PROTECTION OF GEOGRAPHICAL INDICATIONS AS NEW INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

Abstract. The article reviews the questions concerning the features of legal protection of geographical designations at the international and national levels. Features and signs of this means of individualization have been analyzed in connection with the introduction in the Russian Federation in 2020 of legal protection of geographical instructions. Establishment of legal protection of geographical instructions by means of granting special type of rights is noted. The attention is paid to the ratio of names of places, goods and geographical instructions. The general feature of these symbols is that they belong to the means of designation of products testifying to the country, the area, other geographical objects of goods origin. The specified geographical designations possess the individualizing, advertizing, informative functions, have to be true and not mislead consumers. The conclusion is drawn that geographical indications and names of places of goods origin correspond as a sort and a kind. Besides, the article analyzes the legal regime of indications of goods origin which are not considered in the legislation as an independent intellectual property item. Their protection in the Russian Federation is carried out indirectly that is by prohibition of using false or misleading designations.

Keywords. Intellectual property; means of individualization; exclusive right; intellectual rights; indications of goods origin; geographical instructions; names of places of goods origin; registration principle; geographical object.

Средства индивидуализации товаров, услуг, используемые предпринимателями для привлечения потребителей, являются эффективным механизмом развития экономических отношений. В современный период возрастает значение специфических средств индивидуализации товаров, указывающих на связь продукции с географическим регионом. Использование географических обозначений позволяет успешно развивать экономику определённых регионов страны, а также повышать престиж национальных производителей в России и за рубежом.

¹ Anna P. Rabets, Ph.D. (Law), Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Civil Law and Law, Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Rabets A. P. Some aspects of the legal protection of geographical indications as new intellectual property objects // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. No 2. P. 140–151.

В настоящее время охрана географических обозначений на международном уровне осуществляется посредством многосторонних, региональных и двусторонних соглашений. Анализ международных договоров и иных международных актов позволяет сделать вывод о том, что к географическим обозначениям можно отнести «указания происхождения товаров», «наименования мест происхождения товаров» и «географические указания».

Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [3] (статья 1 (2)) содержит термин «указания происхождения», однако не раскрывает его содержания. Комментируя указанную Конвенцию, Г. Боденхаузен отмечал, что под указаниями происхождения понимаются «все выражения или все знаки, используемые для того, чтобы показать, что данный продукт произведён определённой страной или группой стран, в конкретном районе или ином определённом месте» [13, с. 33]. Примером указания происхождения может служить надпись на этикетке «сделано в Приморском крае».

Указания происхождения товаров в настоящее время законодательство не рассматривает в качестве самостоятельного объекта интеллектуальной собственности. Их охрана в РФ осуществляется косвенным путём, то есть путём запрещения использования ложных или способных ввести в заблуждение указаний. В соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. 18 июля 2019 г.) «О защите конкуренции» [6] (статья 14.2) не допускается недобросовестная конкуренция путём введения в заблуждение, в том числе в отношении ... места производства товара, предлагаемого к продаже. Место производства может означать как страну, так и более узкий географический объект, на территории которого осуществляется производство товара [10].

В правовой литературе высказано мнение, согласно которому указание происхождения ввиду отсутствия индивидуализирующих признаков должно являться не объектом промышленной собственности, а дополнительным механизмом защиты прав участников производственно-торговых отношений, используемым преимущественно в сфере защиты конкуренции и защиты прав потребителей [14, с. 14–15]. Учитывая, что в настоящее время указания происхождения представляют собой лишь информацию о месте нахождения изготовителя или продавца товара, с указанной точкой зрения можно согласиться.

Международно-правовая охрана наименований мест происхождения товаров (далее – НМПТ) установлена Лиссабонским соглашением об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации» от 31 октября 1958 г. [1]. В России правовая охрана НМПТ была впервые введена Законом РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 [8]. В данный момент охрана НМПТ регламентируется четвёртой частью ГК РФ (глава 76).

Согласно статье 1516 ГК РФ наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращённое наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. Большинство НМПТ в нашей стране зарегистрировано в отношении минеральной воды (ЕССЕНТУКИ, ПОЛЮСТРОВО и др.). Кроме того, данными средствами индивидуализации обозначают мраморы, сыр, художественные изделия (например, УФАЛЕЙСКИЙ МРАМОР, ГЖЕЛЬ).

Наконец, охрана географических указаний на международном уровне предусмотрена Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)¹ от 15 апреля 1994 г. [4], участником которого РФ стала, присоединившись к ВТО. Согласно статье 22 указанного документа географические указания представляют собой «обозначения, которые идентифицируют товар как происходящий с территории, или региона, или местности на этой территории, где определённое качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением».

Кроме того, понятие географического указания нашло отражение в Женевском акте Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях от 20 мая 2015 г.² (далее – Женевский акт) [2]. В соответствии с Женевским актом (статья 2 (1) (ii)) под географическим указанием понимается любое указание, охраняемое в договаривающейся стороне происхождения и являющееся названием географического района или иного указания, известного как указание на такой район, или содержащего такое название или такое иное указание, которое идентифицирует товар как происходящий из этого географического района, когда определённое качество, репутация или иное свойство товара обусловлены главным образом его географическим происхождением.

В настоящее время решается вопрос о возможности и целесообразности участия России в Женевском акте Лиссабонского соглашения [см.: 9]. Более того, в последние годы встал вопрос о необходимости модернизации российского законодательства в рассматриваемой области и приведении его в соответствие с международными стандартами. В частности, в связи со вступлением в ВТО у России возникли обязательства по введению правовой охраны «географических указаний», а также закреплению соотношения разновидностей географических обозначений на законодательном уровне.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_239.pdf.

Проблемы соотношения разных видов географических обозначений, а также столкновения прав на них возникают и в отечественной судебной практике. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 22 апреля 2016 г. № 304-КГ15-17805 по делу № А03-24423/2014 отмечено, что «указание в заявке только страны происхождения товара «Российская Федерация» не является указанием места происхождения товара в том значении, которое установлено для данного термина в статье 1516 ГК РФ... В рассматриваемом споре отсутствие в заявке наименования места происхождения товара и наименования производителя товара привело к невозможности идентифицировать товар, как происходящий с территории определённого географического объекта, связанной с местом его производства или с определённым производителем» [11]. Полагаем, что в данном контексте речь идёт скорее о географическом указании, а не о НМПТ.

В свою очередь, столкновение прав на НМПТ и указания происхождения товара иллюстрирует судебный спор между ООО «СКИТ» (правообладатель НМПТ «ШМАКОВКА») и производителем минеральной воды ООО «ТПК Востокпродмаркет филиал Кировский», использующим на этикетках продукции обозначение «Курорт Шмаковка» (Шмаковское месторождение) и производящим товар в границах географического объекта «Шмаковское месторождение минеральных вод» [см.: 12].

Вышеуказанные причины побудили законодателя внести изменения в ГК РФ, расширив перечень средств индивидуализации за счёт введения правовой охраны географических указаний.

Заметим, что в ГК РФ изначально закреплён подход, основанный на установлении замкнутого перечня результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. По мнению М.А. Федотова, перечислением объектов интеллектуальной собственности в виде закрытого перечня презюмируется принципиальная невозможность появления новых видов интеллектуального продукта [15, с. 8–10]. Согласно иной точке зрения, «при появлении какого-либо нового вида результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в случае признания необходимости его правовой охраны соответствующий перечень может быть расширен с одновременным закреплением в ГК РФ норм, регламентирующих охрану прав, возникающих в отношении такого объекта» [16, с. 4].

Анализ Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»» (далее ФЗ № 230) [7] позволяет сделать вывод о том, что законодатель пошёл по второму пути, закрепив в п. п. 14.1 п. 1 статьи 1225 ГК РФ новый объект интеллектуальных прав – географические указания и введя специальные нормы, регулирующие правовой режим геогра-

фических указаний, в параграф 3 Главы 76 ГК РФ¹. Согласно п. 1 статьи 1516 ГК РФ (в ред. ФЗ № 230) географическим указанием, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определённое качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара). На территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование характеристик товара. Так, к географическим указаниям можно отнести обозначения: байкальский омуль, якутские алмазы, камчатский краб и другие.

Исследование параграфа 3 Главы 76 ГК РФ «Право на географическое указание и наименование места происхождения товара» (в ред. ФЗ № 230) позволяет сделать вывод, что географические указания и НМПТ являются близкими по правовой природе обозначениями. Общим для этих символов является то, что они принадлежат к средствам обозначения изделий, свидетельствующим о стране, местности, другом географическом объекте происхождения товара. Указанные географические обозначения обладают индивидуализирующей, рекламной, информативной функциями, должны быть истинными и не вводить в заблуждение потребителей. Таким образом, географические указания включаются законодателем, наряду с другими обозначениями товаров, в группу средств индивидуализации.

Кроме того, не допускается регистрация географических указаний и НМПТ, вошедших в РФ во всеобщее употребление как обозначения товаров определённого вида, не связанных с местом их производства. Нанесение на товар определённого географического названия может влиять на его способность конкурировать с аналогичными товарами других изготовителей.

В соответствии со статьёй 1517 ГК РФ (в ред. ФЗ № 230) на оба рассматриваемых средства индивидуализации устанавливается исключительное право, имеющее, по общему правилу, территориальную сферу действия. При этом исключительное право на географическое указание или НМПТ действует в течение десяти лет со дня подачи заявки на указанные объекты в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (статья 1531 ГК РФ в ред. ФЗ № 230).

В основу правовой охраны как НМПТ, так и географического указания положен регистрационный принцип (статья 1518 ГК РФ в ред. ФЗ № 230), а формой правовой охраны является свидетельство об исключительном праве (статья 1530 ГК РФ в ред. ФЗ № 230).

¹ Заметим, что изменения в ГК РФ внесены с учётом положений Женевского акта. Так, практически полностью заимствовано понятие географического указания, введён регистрационный принцип его правовой охраны и т.д.

Таким образом, отечественный законодатель установил охрану географических указаний посредством предоставления так называемых прав особого рода (*sui generis systems*). Указанная система защиты основана на специальной регистрации в уполномоченном национальном органе. При этом заявление о регистрации должно содержать указание границ географического региона, откуда продукт происходит; описание свойств продукта, его качества; стандарты продуктов, которые правообладатели (пользователи) должны соблюдать. Кроме того, рассматриваемая система охраны обычно требует последующего контроля за соблюдением установленных предписаний пользователем географического указания [17, с. 298–299]. Следует отметить, что подобные требования нашли отражение в обновлённом гражданском законодательстве России (статья 1522, абз. 3 п. 1 статьи 1516 ГК РФ в ред. ФЗ № 230).

При этом к субъектам исключительного права на географическое указание и НМПТ закон относит физических, юридических лиц, а также ассоциацию (союз) или иное объединение лиц, создание и деятельность которого не противоречат законодательству страны происхождения товара (п. 1 статьи 1518 ГК РФ в ред. ФЗ № 230). Учитывая, что на территории географического объекта должны осуществляться стадии производства товара, полагаем, что к субъектам исключительного права на рассматриваемые обозначения необходимо относить лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Заметим, что в силу объективного существования географического объекта указанием на него вправе пользоваться любой субъект-предприниматель, при условии, что результаты его производственной деятельности связаны с конкретным географическим местом и географическое указание (НМПТ) зарегистрировано в установленном порядке. Таким образом, по юридической природе право на географическое указание (НМПТ) является скорее «квазиисключительным».

Существуют и иные черты сходства рассматриваемых символов, ибо согласно п. 3 статьи 1516 ГК РФ в ред. ФЗ № 230 «правила настоящего Кодекса о географических указаниях применяются к наименованиям мест происхождения товаров, если иное не установлено настоящим Кодексом». Так, у правообладателей отсутствует возможность распоряжения правом на указанные объекты (п. 6 статьи 1519 ГК РФ в ред. ФЗ № 230), если совпадают способы использования географических указаний и НМПТ.

Таким образом, можно сделать вывод, что географические указания и НМПТ соотносятся как род и вид¹. В правовой литературе данные обозначения предлагаются именовать «квалифицированными средствами индивидуализации» в силу того,

¹ Следует отметить, что в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З «О географических указаниях» установлен иной подход к соотношению рассматриваемых обозначений. Согласно статье 1 данного документа понятие географическое указание включает в себя понятия «НМПТ» и «указания происхождения товара». См.: [5].

что «в формировании географического обозначения указание на географическое происхождение товара имеет индивидуализирующее свойство, определяющее особое качество и характеристики товара» [14, с. 14].

Вместе с тем, существуют и значительные отличия географических указаний от НМПТ.

Во-первых, как специфический вид географического указания НМПТ используется для обозначения товара, особые свойства которого определяются характерными для данного географического объекта природными условиями (людскими факторами), то есть влияние географической среды на качество или специфику товара является определяющим. В свою очередь, географическое указание применяется в случае наличия связи качества, репутации или иной характеристики товара с его географическим происхождением, что позволяет отличать товары, обозначенные географическим указанием от однородных товаров. «Ключевое отличие заключается в том, что связь с местом происхождения в случае наименований мест происхождения товаров представляется более прочной» [18, с. 178].

Во-вторых, применительно к географическим указаниям допускается, что на территории соответствующего географического объекта может осуществляться только один из этапов изготовления товара, оказывающий существенное влияние на формирование характеристик товара (абз. 1 п. 1 статьи 1516 ГК РФ в ред. ФЗ № 230). В то же время НМПТ обозначает товар, особые свойства которого максимально связаны с определённой местностью. При этом на территории географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, оказывающие существенное влияние на формирование особых свойств товара (абз. 2 п. 1 статьи 1516 ГК РФ в ред. ФЗ № 230), то есть сырьё и его переработка должны находиться в одном географическом месте.

Указанное различие правового режима рассматриваемых обозначений оказывает влияние на процедуру их регистрации. В отношении НМПТ регистрация носит более усложнённый характер, ибо к составу заявки предъявляются дополнительные требования. Так, помимо иных документов заявитель должен представить: а) сведения, содержащие обоснование того, что товар, который заявляется на государственную регистрацию НМПТ, обладает особыми свойствами; б) описание особых свойств товара, включая указание на исходный материал, используемый для его производства, основные физические, химические, художественные или иные характеристики товара (п. 1 статьи 1522.1 ГК РФ в ред. ФЗ № 230). Кроме того, если географический объект, наименование которого заявляется в качестве НМПТ, находится на территории Российской Федерации, к заявке на наименование места происхождения товара прилагается заключение уполномоченного компетентного органа, которое подтверждает, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар с особыми свойствами (п. 2 статьи 1522.1 ГК РФ в ред. ФЗ № 230).

Таким образом, наличие особых свойств товара исследуется в процессе экспертизы заявленного на регистрацию в качестве НМПТ обозначения (п. 1 статьи 1525 ГК РФ в ред. ФЗ № 230) и является одним из условий предоставления обозначению правовой охраны.

В-третьих, если НМПТ всегда выражается в словесной форме, то географическое указание может быть выражено и в иной форме, в частности, в изобразительной. Например, товары, произведённые в горных местностях, часто отмечают не только названиями, но и изображениями горных объектов.

В-четвёртых, согласно статье 1520 ГК РФ в ред. ФЗ № 230 различаются знаки охраны географических указаний и НМПТ (предупредительная маркировка).

Резюмируя изложенное, отметим, что анализ черт сходства и различия географических указаний и НМПТ имеет определённое практическое значение. К примеру, учитывая черты сходства рассмотренных символов, существует возможность преобразования НМПТ и заявки на НМПТ в географическое указание и заявку на географическое указание, и наоборот (п. 3 статьи 1522.1 ГК РФ в ред. ФЗ № 230). Однако с учётом отмеченных различий в построении правовой охраны данных географических обозначений необходимо установить законодательные критерии такого преобразования¹. Важно, чтобы все возможности, заложенные в нормах ГК РФ Федеральным законом № 230, могли быть реализованы на практике.

Список литературы

1. Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации от 31 октября 1958 г. – URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/regISTRATION/lisbon/> (дата обращения: 19.09.2019).
2. Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях и инструкция к Женевскому акту Лиссабонского соглашения от 20 мая 2015 г. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_239.pdf (дата обращения: 11.09.2019).
3. Конвенция по охране промышленной собственности : заключена в Париже 20 марта 1883 г. : ред. от 02 октября 1979 г. // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: по подписке.
4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] : заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. : с изм. от 06 декабря 2005 г. // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: по подписке.

¹ На указанную недоработку обращал внимание Президентский совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при рассмотрении законопроекта о географических указаниях. См.: [19].

5. О географических указаниях : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З. – URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_geograficheskikh_ukazaniyah/1.htm (дата обращения: 11.09.2019).

6. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ : ред. 18 июля 2019 г. // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: по подписке.

7. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4132. – Документ вступает в силу 27 июля 2020 г., за исключением отдельных положений.

8. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров : закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: по подписке. – Утратил силу.

9. Об участии делегации РФ в качестве наблюдателя в Дипломатической конференции по принятию нового акта Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации (г. Женева. 11–21 мая 2015 г.) : распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2015 г. № 748-р // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: по подписке.

10. О применении четвертого антимонопольного пакета : письмо ФАС России от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15, п. 9.2 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: по подписке.

11. Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2016 г. № 304-КГ15-17805 по делу № А03-24423/2014 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: по подписке.

12. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27 декабря 2010 г. № Ф03-9234/2010 по делу А 51-3036/2010 // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: по подписке.

13. Боденхаузен, Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: Комментарий / Г. Боденхаузен. – Москва : Прогресс, 1977. – 377 с.

14. Шахназарова, Э. А. Охрана географических обозначений в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. А. Шахназарова. – Москва, 2019. – 33 с.

15. Федотов, М. А. Прощание с принципами (вопрос дифференциации в законодательстве об интеллектуальной собственности) // Российская юстиция. – 2006. – № 8. – С. 8–10.

16. Право интеллектуальной собственности : учебник / И. А. Близнец, Э. П. Гаврилов [и др.] ; под ред. И. А. Близнеца. – Москва : Проспект, 2013. – 960 с.

17. Право интеллектуальной собственности. Т. 3 : Средства индивидуализации : учебник / под ред. Л. А. Новосёловой. – Москва : Статут, 2018. – 432 с.

18. Шахназарова, Э. А. Особенности международно-правовой охраны наименований мест происхождения товаров и географических указаний в свете принятия Женевского акта Лиссабонского соглашения 20 мая 2015 г. // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 171–180.

19. Вараксин, М. Президентский совет одобрил внедрение нового вида интеллектуальных прав в ГК. – URL: <https://pravo.ru/news/206016/> (дата обращения: 11.09.2019).

References

1. *Lisbon Agreement for the Protection of Appellations of Origin and their International Registration of October 31, 1958*. Available at: <https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/lisbon/> (accessed 19 September 2019). (In Russian).

2. *Geneva Act of the Lisbon Agreement on Appellations of Origin and Geographical Indications and instructions to the Geneva Act of the Lisbon Agreement of May 20, 2015*. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_239.pdf (accessed 19 September 2019). (In Russian).

3. *Convention for the Protection of Industrial Property: concluded in Paris on March 20, 1883: ed. from October 2, 1979*. Available at: Legal reference system ConsultantPlus. By subscription. (In Russian).

4. *Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) [Russian, English]: concluded in Marrakesh on April 15, 1994: as amended. December 6, 2005*. Available at Legal reference system ConsultantPlus. By subscription. (In Russian).

5. *On geographical indications: Law of the Republic of Belarus dated July 17, 2002 No. 127-3*. Available at: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_geograficheskikh_ukazaniyakh/1.htm (accessed 19 September 2019). (In Russian).

6. *On Protection of Competition: Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ: as of July 18, 2019*. Available at: Legal reference system ConsultantPlus. By subscription. (In Russian).

7. On state regulation of the production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on the restriction of consumption (drinking) of alcoholic products: Federal Law No. 230-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 30, art. 4132. The document enters into force on July 27, 2020, with the exception of certain provisions. (In Russian).

8. *On trademarks, service marks and appellations of origin: the law of the Russian Federation of September 23, 1992 No. 3520-1*. Available at: Legal reference system ConsultantPlus. By subscription. Lost power. (In Russian).

9. *On the participation of the Russian delegation as an observer in the Diplomatic Conference on the adoption of a new act of the Lisbon Agreement on the Protection of Appellations of Origin and their International Registration (Geneva, May 11–21, 2015):*

Decree of the Government of the Russian Federation of April 28, 2015 No. 748-p. Available at: Legal reference system ConsultantPlus. By subscription. (In Russian).

10. *On the application of the fourth antitrust package: letter of the FAS of Russia dated December 24, 2015 No. IA / 74666/15, P. 9.2.* Available at: Legal reference system ConsultantPlus. By subscription. (In Russian).

11. *The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of April 22, 2016 No. 304-KG15-17805 in the case No. A03-24423 / 2014.* Available at: Legal reference system ConsultantPlus. By subscription. (In Russian).

12. *Resolution of the FAS of the Far Eastern District of December 27, 2010 No. F03-9234 / 2010 in case A 51-3036 / 2010.* Available at: Legal reference system ConsultantPlus. By subscription (In Russian).

13. Bodenkhaufen G. *Parizhskaya konventsiya po okhrane promyshlennoi sobstvennosti: Kommentarii* [Parisian convention on protection of industrial property: Comment]. Moscow: Progress Publ., 1977. 377 p.

14. Shakhnazarova E. A. *Okhrana geograficheskikh oboznachenii v mezhdunarodnom chastnom prave* [Protection of geographical designations in the international private law]. Diss. Cand. (Legal Sci.). Synopsis. Moscow, 2019. 33 p.

15. Fedotov M. A. *Proshchaniye s printsipami* (vopros differentsiatsii v zakonodatel'stve ob intellektual'noi sobstvennosti) [Farewell to the principles (an issue of differentiation in the legislation on intellectual property)]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2006, no. 8, pp. 8–10.

16. Bliznets A., ed. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti: uchebnik* [Intellectual property right: textbook]. Moscow : Prospekt Publ., 2013. 960 p.

17. Novosyolova L. A., ed. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti. T. 3 : Sredstva individualizatsii : uchebnik* [Intellectual property right]. Vol. 3. Means of individualization: The textbook. Moscow: Statut Publ., 2018. 432 p.

18. Shakhnazarova E. A. *Osobennosti mezhdunarodno-pravovoi okhrany naimenovaniy mest proiskhozhdeniya tovarov i geograficheskikh ukazaniy v svete prinyatiya Zhenevskogo akta Lissabonskogo soglasheniya 20 maya 2015 g.* [Features of international legal protection of names of places of goods origin and geographical instructions in the light of adoption of the Geneva act of the Treaty of Lissbon on May 20, 2015]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2016, no. 11, pp. 171–180.

19. Varaksin M. *Prezidentskii sovet odobril vnedrenie novogo vida intellektual'nykh prav v GK* [The Presidential Council approved the introduction of a new type of intellectual property in the Civil Code]. Available at: <https://pravo.ru/news/206016/> (accessed 11 September 2019).